



Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-126-147

УДК 94(575.1)"192/195":930.1

EDN: WSZETF

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИКИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И ВЫСЫЛКИ
КУЛАКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯВШЕЙСЯ В УЗБЕКИСТАНЕ
В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Соибжон Хошимов

Андижанский государственный университет
им. Захириддина Мухаммада Бабура
г. Андижан, Республика Узбекистан
<https://orcid.org/0009-0003-4839-9436>
soibjonkhoshimov@gmail.com

Бахтиёржон Расулов

доктор исторических наук, профессор, ректор Андижанского
государственного педагогического института
г. Андижан, Республика Узбекистан
<https://orcid.org/0009-0000-8510-421X>
bakhtiyorjonrasulov@gmail.com

Аннотация: В статье анализируется развитие историографии политики коллективизации, раскулачивания и депортации населения Узбекистана в годы советской власти на основе научного наследия профессора Р.Т. Шамсутдинова. Рассматривается эволюция отечественных и зарубежных исследований данной проблемы, показано значение работ ученого в формировании современной концепции изучения коллективизации и массовых политических репрессий в Узбекистане. Особое внимание уделено анализу монографий, документальных сборников и архивных публикаций, подготовленных Р.Т. Шамсутдиновым и его соавторами, в которых впервые введен в научный оборот значительный комплекс документов центральных и региональных архивов Узбекистана, России, Украины и Казахстана. Исследуются научные подходы автора к освещению процессов коллективизации, ликвидации кулачества как класса, депортации крестьян,

функционирования специальных поселений и судьбы спецпереселенцев. Отмечается, что труды Р.Т. Шамсутдинова существенно расширили источниковую базу изучения истории коллективизации и политических репрессий, позволили по-новому осмыслить масштабы и последствия проводившейся советской властью аграрной политики в Средней Азии. Сделан вывод о том, что научное наследие исследователя является одним из наиболее значимых вкладов в развитие современной узбекской историографии коллективизации, раскулачивания и депортации населения.

Ключевые слова: коллективизация; раскулачивание; депортация; Узбекистан; Средняя Азия; историография; Р.Т. Шамсутдинов

Цитирование: Хошимов С., Расулов Б. Исследования политики коллективизации и высылки кулаков, осуществлявшейся в Узбекистане в годы советской власти // Историческая и социально-образовательная мысль. 2026. Т.18 №4. С. 126-147 EDN: WSZETF
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-126-147

Original article

STUDIES OF THE SOVIET POLICY OF COLLECTIVIZATION AND THE DEPORTATION OF KULAKS IN UZBEKISTAN

Soibjon Khoshimov

Zahiriddin Muhammad Babur Andijan State University
Andijan, Republic of Uzbekistan
<https://orcid.org/0009-0003-4839-9436>
soibjonkhoshimov@gmail.com

Bakhtiyorjon Rasulov

Andijan State Pedagogical Institute
Andijan, Republic of Uzbekistan
<https://orcid.org/0009-0000-8510-421X>
bakhtiyorjonrasulov@gmail.com

Abstract: This article analyzes the development of the historiography of the Soviet policy of collectivization, dekulakization, and the deportation of the population in Uzbekistan through the scholarly legacy of Professor R.T. Shamsutdinov. It examines the evolution of both domestic and international research on this issue and

demonstrates the significance of Shamsutdinov's works in shaping modern approaches to the study of collectivization and mass political repression in Uzbekistan. Particular attention is paid to the analysis of his monographs, documentary collections, and archival publications prepared by R.T. Shamsutdinov and his co-authors, which introduced into scholarly circulation a substantial body of documents from the central and regional archives of Uzbekistan, Russia, Ukraine, and Kazakhstan. The study explores the author's scholarly approaches to the interpretation of collectivization, the liquidation of the kulaks as a social class, the deportation of peasants, the functioning of special settlements, and the fate of special settlers. It is emphasized that the works of R.T. Shamsutdinov have significantly expanded the source base for studying the history of collectivization and political repression, making it possible to reassess the scale and consequences of Soviet agrarian policy in Central Asia. The article concludes that the scholar's academic legacy represents one of the most significant contributions to the development of contemporary Uzbek historiography on collectivization, dekulakization, and the deportation of the population.

Keywords: collectivization; dekulakization; deportation; Uzbekistan; Central Asia; historiography; R.T. Shamsutdinov

For citation: Khoshimov S., Rasulov B. Studies of the Soviet Policy of Collectivization and the Deportation of Kulaks in Uzbekistan. Historical and Social-Educational Idea. 2026. Vol. 18. № 4 P. 126-147 (In Russ.). EDN: WSZETF
DOI: 10.17748/2219-6048-2026-18-4-126-147

Введение

Уже с первых лет нового столетия в исследованиях историков возрос интерес к политике коллективизации и раскулачивания, проводившейся в годы советской власти, а также к трагической судьбе бывших кулаков. Прежде всего данная тенденция проявилась в российской историографии. Действительно, начиная с 1990-х годов именно в бывшем союзном центре сформировались новые подходы к изучению истории коллективизации и раскулачивания, основанные на переосмыслении прежних концепций и выработке новых интерпретаций.

В отличие от советского периода, когда исследования истории коллективизации и ликвидации кулачества были подчинены официальной идеологии, в постсоветское время многие исследователи нашли в себе силы отказаться от прежних концепций, пересмотреть собственные оценки и предпринять попытки восстановления исторической правды.

В этой связи следует отметить труды Н.А. Ивницкого, В.П. Данилова, И.Е. Зеленина, Д. Волкогонова, В.П. Попова, Н. Михайлова, Н. Тепцова [1-5] и

других исследователей. В их работах объективно анализируются вопросы о том, кем в действительности являлись «кулаки», раскрываются их социально-экономические характеристики, исследуются сущность политики раскулачивания и ее трагические последствия. В статье Н. Михайлова и Н. Тепцова [6] также проанализированы применявшиеся в ходе раскулачивания «чрезвычайные меры», а сама политика подвергнута резкой критике. Трагические последствия коллективизации сельского хозяйства и раскулачивания нашли отражение не только в исторических исследованиях, но и в произведениях различных литературных жанров, опубликованных в Российской Федерации.

Значительный вклад в научное переосмысление данной проблемы внесли исследования И.Е. Зеленина, В.П. Данилова, В.П. Попова, Н. Михайлова, Н. Тепцова и других авторов [7].

Особое место в изучении судьбы «спецпереселенцев» – лиц, раскулаченных и высланных в различные регионы бывшего Советского Союза, – а также процесса их депортации и тяжелых условий жизни трудовых переселенцев в местах ссылки занимают труды В.Н. Земскова. Исследователь предпринял попытку всестороннего анализа положения спецпереселенцев и раскулаченных крестьян, содержащихся в специальных поселениях на территории бывшего СССР. В ряде его публикаций приводятся материалы, частично освещающие условия жизни и труда в трудовых поселениях Средней Азии, Северного Кавказа и Украины [8-11].

Продолжая научное исследование данной темы, В.Н. Земсков подготовил фундаментальный труд «Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960» [12]. Монография основана на широком круге разнообразных архивных и документальных источников.

В данном фундаментальном исследовании всесторонне рассмотрены вопросы депортации кулаков в 1930-е годы, функционирования системы специальных поселений и депортационной политики в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны, а также положения спецпереселенцев в 1946–1953 гг. и процесса их освобождения в 1954–1960 гг. Рассматриваемые события анализируются в масштабе всего бывшего Советского Союза.

Среди исследований, непосредственно посвященных проблеме депортации кулаков, следует также отметить работы В.Н. Земскова, И.Е. Зеленина, Н.Ф. Бугая и других авторов [13-17]. В этих публикациях подвергаются критическому анализу насильственные методы проведения коллективизации и репрессивные формы политики раскулачивания, приводятся новые сведения о численности раскулаченных семей, депортированных в отдаленные районы Советского Союза, а также предлагается новое осмысление политики советского государства 1930-х годов. Кроме того, в данных исследованиях освещаются вопросы раскулачивания и депортации, социально-экономических условий жизни кула-

ков в специальных поселениях, размещения сети спецпоселков, а также численности и динамики контингента спецпереселенцев.

Несмотря на то, что рассматриваемые в данных исследованиях проблемы анализируются в общесоюзном масштабе и преимущественно носят статистический характер, в них содержатся также отдельные сведения о численности бывших кулаков, находившихся в трудовых поселениях Средней Азии, в том числе на территории Узбекистана.

Обретение Узбекистаном независимости создало условия для начала объективного изучения отечественными историками политики коллективизации, проводившейся советской властью в республике, а также связанных с ней процессов раскулачивания и депортации на основе новой историографической концепции и принципов исторической достоверности.

Обзор литературы

Одним из первых узбекских исследователей, приступивших к всестороннему и объективному изучению проблем коллективизации, раскулачивания и депортации периода советской власти, стал профессор Андижанского государственного университета Р.Т. Шамсутдинов. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать его исследования по данной тематике с историографической точки зрения. Действительно, в своих монографиях и других научных работах Р.Т. Шамсутдинов [18-21] одним из первых в Узбекистане всесторонне осветил многие аспекты данной проблемы. В его трудах раскрываются трагические последствия политики раскулачивания, проводившейся в Средней Азии, в том числе на территории Узбекистана. Кроме того, исследователем был введен в научный оборот значительный массив архивных документов по данной теме, опубликованных в виде отдельных документальных сборников.

Первым монографическим исследованием Р.Т. Шамсутдинова, посвященным вопросам коллективизации, ликвидации кулачества как класса и депортации кулаков в Узбекистане, стала книга «Политика раскулачивания советской власти в Узбекистане и ее трагические последствия» [18].

В данной монографии автор анализирует официальную идеологию, господствовавшую в период проведения коллективизации и раскулачивания, взгляды Коммунистической партии и ее руководителей, а также советских государственных деятелей. Одновременно рассматриваются альтернативные позиции и идеи оппозиционных сил, прежде всего представителей народа и крестьянства. Исследователь стремится показать процесс коллективизации и раскулачивания таким, каким он происходил в действительности, раскрывая несоответствие аграрной политики и практики Коммунистической партии и советского государства традициям и интересам узбекского народа, а также сопротивление крестьян насильственной коллективизации и политике раскулачивания.

Особое внимание в работе уделено анализу механизма раскулачивания и депортации раскулаченных семей в отдаленные районы страны. По утверждению исследователя, хозяйства зажиточных крестьян и представителей духовенства, считавшихся противниками коллективизации, признавались «кулацкими» по решению так называемых «троек» – комиссий, состоявших из представителей партийных органов, советской власти и органов внутренних дел. Для размещения депортированных на территории самой республики были созданы 17 специальных «кулацких поселков», фактически представлявших собой лагеря [18, с. 78-79].

Кроме того, в монографии освещается процесс депортации узбекских крестьян из Узбекистана в 1931–1933 гг. в Голопристанский, Скадовский и Каховский районы современной Херсонской области Украины под статусом «спецпереселенцев». Автор раскрывает трагические условия их жизни на чужбине, тяжелую судьбу, страдания, пережитые в годы голода 1932–1933 гг., их изнурительный труд в хлопководстве, а также судьбы тех, кто в 1935–1939 гг. стал жертвой репрессивной политики: был приговорен к высшей мере наказания или осужден к длительным срокам лишения свободы (8–10 лет) с последующей отправкой для отбывания наказания на Дальний Восток, в Сибирь, Магадан и Карелию.

Данное исследование отличается широкой и разнообразной источниковой базой. В работе использованы как опубликованные, так и неопубликованные источники, изданные в Узбекистане и за рубежом. В научный оборот впервые введены документы Национального архива Республики Узбекистан, государственных архивов Андижанской, Ферганской и Ташкентской областей, центральных архивов Москвы, а также архивов Киевской, Херсонской, Николаевской и Одесской областей. Широко использованы материалы архивов Службы национальной безопасности Республики Узбекистан, Министерства внутренних дел Республики Узбекистан и Управления внутренних дел Андижанской области. Наряду с этим автор привлек материалы периодической печати, опубликованные воспоминания раскулаченных и членов их семей, а также собственные записи воспоминаний бывших кулаков и их потомков, что позволило всесторонне раскрыть рассматриваемую проблему.

В первой главе монографии, озаглавленной «Проблема “кулачества” в трактовке Коммунистической партии и оппозиции», показано, что трудовое население Узбекистана не приняло идеи, политику и практику коллективизации и раскулачивания, проводившиеся большевиками. Напротив, значительная часть крестьянства оказывала сопротивление этим мероприятиям. Автор приходит к выводу, что, как и в других регионах Советского Союза, коллективизация и раскулачивание в Узбекистане осуществлялись преимущественно принудительными, насильственными и противоправными методами [18, с. 21-53].

В разделе «Навешивание ярлыка “кулак” на узбекских крестьян как средство их ограничения и вытеснения советской властью» автор показывает, что уже со второй половины 1920-х годов в отношении зажиточных крестьян была введена система повышенного налогообложения. Размер налогов увеличивался настолько стремительно, что многие крестьяне были вынуждены отдавать государству практически все свое имущество. Начиная с 1928 г. политика советской власти по отношению к крестьянству становилась все более жесткой: в качестве меры экономического давления государство прибегало к конфискации зерна, проведению обысков в крестьянских хозяйствах и другим репрессивным мероприятиям. Эти вопросы получили в монографии обстоятельный анализ [18, с. 54-62].

В разделах, посвященных ликвидации кулачества как класса и депортации раскулаченных, раскрывается ход кампании раскулачивания, проводившейся в Узбекистане одновременно с коллективизацией в 1929–1932 гг. Автор показывает, что в результате этой кампании были ликвидированы тысячи зажиточных и середняцких крестьянских хозяйств, а сами крестьяне были депортированы на Украину, Северный Кавказ, в Сибирь, Казахстан, а также в специальные «кулацкие» поселения, созданные на территории Узбекистана. В последующих разделах монографии на основе многочисленных архивных документов и нарративных источников рассматриваются вопросы депортации раскулаченных, тяжелых условий труда узбекистанских спецпереселенцев в Украине, участия бывших кулаков во Второй мировой войне, а также возвращения на родину лиц, переселенных в качестве «трудовых переселенцев».

Материалы и методы

В вышеупомянутом монографическом исследовании проделана значительная работа по изучению и освещению истории коллективизации, раскулачивания и депортации, осуществлявшихся в Средней Азии, прежде всего в Узбекистане, в 1929–1934 гг. Автором введен в научный оборот большой объем фактического материала, существенно расширивший источниковую базу исследований по данной проблематике.

Монография Р.Т. Шамсутдинова по праву стала одним из важнейших исследований по данной теме в узбекской историографии. В ней проанализирован широкий круг разнообразных источников, посвященных вопросам коллективизации и раскулачивания, эффективно использованы архивные материалы Узбекистана и Украины. Автор убедительно показывает, что главную ответственность за проведение политики раскулачивания несут тоталитарный советский режим, Коммунистическая партия и ее руководители. Вместе с тем в работе рассматривается деятельность оппозиционных сил, выступавших против политики коллективизации и раскулачивания. Политика ликвидации кулачества как класса в республике получила новое, обобщенное научное осмысление. Особое внима-

ние уделено депортации узбекских кулаков на Украину, их тяжелым условиям жизни в Херсонской области, труду в хлопководстве, репрессиям 1937–1939 гг., а также участию в событиях Второй мировой войны. Эти вопросы раскрываются на основе многочисленных архивных документов и мемуарных свидетельств.

В монографии подробно рассматриваются также вопросы ликвидации зажиточных крестьянских хозяйств в период земельно-водной реформы 1925–1929 гг. в Узбекистане, ее социальные последствия, а также политика ограничительных мер, проводившаяся советской властью в отношении «кулацких» хозяйств в эти годы. По данным исследования, «в результате проведения земельно-водной реформы в Узбекистане были ликвидированы 4801 хозяйство как кулацкие, у 23 036 хозяйств были изъяты излишки земель, в земельный фонд поступило 474 393 десятины земли. Наряду с землей были конфискованы тягловый скот и сельскохозяйственный инвентарь» [18, с. 132].

Подготовленная к изданию в 2003 г. благотворительными фондами «Память жертв репрессий» («Шахидлар хотираси») и Международной научно-практической экспедиции «Мерос» (автор – профессор Р.Т. Шамсутдинов) научно-популярная историческая книга «Трагедия деревни: коллективизация, раскулачивание, депортация» [22] отличается богатой источниковой базой и значительным фактическим материалом.

Исследование состоит из трех глав. В первой главе отражены события, связанные с проведением в Узбекской ССР в 1930–1932 гг. политики коллективизации и раскулачивания, рассмотрены протестные выступления крестьян против этих политических кампаний, а также репрессивные меры, применявшиеся советской властью для их подавления.

Вторая глава, озаглавленная «Депортация кулаков», посвящена деятельности чрезвычайных «троек», созданных во всех округах Узбекской ССР, которые в 1930–1933 гг. осуществляли массовое раскулачивание зажиточных узбекских крестьян. Автор также показывает, что многие из раскулаченных впоследствии, в 1937–1938 гг., стали жертвами политики Большого террора.

Третья глава посвящена судьбе крестьян, подвергнутых принудительному переселению в различные регионы Советского Союза. На основе исторических фактов раскрываются материальные лишения и нравственные страдания депортированных, направленных на строительство Беломорско-Балтийского и Москва–Волга каналов в северных районах РСФСР, на промышленные стройки южных районов Украинской ССР (прежде всего Херсонской области), на строительство угольных предприятий Акмолинска и Караганды в Северном Казахстане, а также в хлопководческие колхозы Северного Кавказа. Особую научную ценность изданию придает то обстоятельство, что приведенные в нем сведения основаны на архивных материалах, выявленных участниками научно-практической экспедиции фонда «Мерос», проведенной в 2001 г. на территории Северного Кавказа и Украины. Благодаря использованию этих документов авто-

ру удалось существенно расширить источниковую базу исследования и ввести в научный оборот новые материалы по истории коллективизации, раскулачивания и депортации узбекского крестьянства.

Рисунок 1. Научные труды Р.Т. Шамсутдинова, посвященные истории коллективизации, раскулачивания и депортации населения Средней Азии



Результаты исследования

В монографии Р.Т. Шамсутдинова «Трагедия деревни: коллективизация, раскулачивание, депортация» рассматриваются вопросы коллективизации и раскулачивания в странах Средней Азии, сопротивления этим политическим кампаниям, крестьянских восстаний и женских протестных выступлений, депортации кулаков в 1930–1932 гг., жизни раскулаченных в местах ссылки, судьбы депортированных на Украину и Северный Кавказ, функционирования трудовых поселений в Средней Азии, а также возвращения бывших кулаков на родину. Особенностью данной работы является то, что автор не ограничивается анализом исторических процессов, но и называет конкретных организаторов и исполните-

лей политики коллективизации, раскулачивания и депортации. В частности, указывается, что Л.Н. Бельский, Е.К. Евдокимов, В.А. Каруцкий, Л.Г. Миронов, Г.П. Матсон, В.М. Куруковский, Н.М. Райский, Р.А. Пиляр, А.А. Слуцкий, К.Я. Бауман, М.Д. Берман, И.А. Зелинский, Л.Б. Залин, Н.А. Загвоздин, Н.Ю. Перкон и другие руководили проведением кампании коллективизации, раскулачивания и депортации в Средней Азии, опираясь при этом на широкий круг местных партийных и советских работников [22, с. 17-18].

Как отмечается в исследовании, борьба с так называемым кулачеством в Узбекской ССР с каждым годом приобретала все более широкий размах. По состоянию на август 1931 г. было ликвидировано 3828 кулацких хозяйств, а 3871 хозяйство, признанное «кулацкой семьей», было депортировано на Украину, в Сибирь и на Северный Кавказ. Согласно официальным данным, к 1933 г. число раскулаченных и высланных хозяйств в Узбекистане достигло 5500 [22, с. 128-129].

В данной монографии также подробно рассматриваются процессы раскулачивания и депортации кулаков в Узбекистане, положение спецпереселенцев в специальных трудовых поселениях республики, их условия жизни, права и обязанности, а также отдельные аспекты их в целом трагической судьбы.

В другой монографии Р.Т. Шамсутдинова [23, с. 335], подготовленной в соавторстве, различные аспекты истории коллективизации, раскулачивания и депортации в Узбекистане получили комплексное освещение. В работе проанализированы различные подходы к интерпретации этих исторических процессов, рассмотрены политика коллективизации, раскулачивания и депортации, сопротивление крестьянства проводимым мероприятиям, а также ряд других аспектов проблемы, в частности жизнь раскулаченных в местах ссылки. Впервые в узбекской историографии указанные вопросы были исследованы не только применительно к Узбекистану, но и в масштабе всего Среднеазиатского региона.

Особую научную ценность исследованию придает введение в научный оборот большого массива ранее неизвестных архивных документов, выявленных как в архивах Узбекистана, так и за рубежом. На основе этих материалов политика «ликвидации кулачества как класса» получила новое обобщенное научное осмысление. Кроме того, в работе на основе многочисленных архивных документов и мемуарных свидетельств раскрываются вопросы депортации среднеазиатских кулаков на Украину, Северный Кавказ, Северный Казахстан и другие отдаленные регионы Советского Союза, их тяжелых условий жизни в ссылке, а также трудовой деятельности, прежде всего в хлопководстве.

Особое внимание в исследовании уделено трагической судьбе спецпереселенцев, депортированных на Северный Кавказ. Эта проблема освещается на основе обширной и разнообразной источниковой базы. Автор широко использовал ранее не публиковавшиеся архивные документы, хранившиеся под грифом секретности в архивах Ташкента, Москвы и Ставропольского края, а также до-

кументы и материалы, опубликованные в последние годы за рубежом. Значительная часть этих источников впервые введена в научный оборот.

Третий раздел сборника «Скорбные страницы истории» [24] посвящен истории кампании раскулачивания, а четвертый – истории жертв политических репрессий. В них рассматриваются судьбы лиц, депортированных на Северный Кавказ и в Северный Казахстан, трагедия репрессированных собственников, повторные репрессии в отношении бывших кулаков, а также судьбы соотечественников, оказавшихся в ссылке. Представленные статьи содержат новые материалы и предлагают новые подходы к осмыслению различных аспектов данной проблемы.

В статьях, вошедших в сборник «Из прошлого нашего Отечества» [25], также представлены новые сведения о жертвах коллективизации. Наряду с этим в издании получили более широкое освещение вопросы депортации кулаков и депортационной политики советского государства. Особое внимание уделено материалам, посвященным судьбам народов, подвергшихся депортации на Северный Кавказ [25].

В монографическом исследовании, подготовленном Р.Т. Шамсутдиновым в соавторстве с М. Акбаровой¹, рассматривается история жителей Средней Азии, подвергшихся раскулачиванию, выступавших против колхозной системы или отказавшихся вступить в колхозы и вследствие этого депортированных в Северный Казахстан. Особое внимание уделено трагической судьбе выходцев из Средней Азии, оказавшихся в лагерях системы ГУЛАГ на территории данного региона. Авторы показывают, что среднеазиатские спецпереселенцы, высланные в Северный Казахстан в годы коллективизации и раскулачивания, пережили беспрецедентные лишения, подвергались ссылке и различным формам репрессий. Значительная часть из них погибла во время голода 1932–1933 гг., другие стали жертвами Большого террора 1937–1938 гг., а многие были вовлечены в события Второй мировой войны, погибнув как на трудовом фронте, так и на полях сражений [21]. Именно этим трагическим страницам истории посвящена данная монография.

В первой главе монографии рассматриваются традиционные и современные подходы к изучению данной проблемы, а также вопросы историографии и источниковедения. Во второй главе непосредственно анализируются процесс коллективизации и раскулачивания, осуществленный советской властью в республиках Средней Азии, насильственные методы, применявшиеся органами ГПУ в отношении крестьян в период коллективизации, депортация кулаков, ее основные этапы и механизм реализации.

¹ Шамсутдинов Р., Акбарова М. Шимолий Қозоғистон сурғунидаги юртдошлар қисмати. Тошкент: Шарқ, 2009. 224 с.

Авторы исследования отмечают, что принудительное переселение из Средней Азии в Казахстан лиц, объявленных «социально опасными элементами», «врагами земельно-водной реформы» или «кулаками», началась еще в период проведения земельно-водной реформы 1925–1929 гг., то есть до официального провозглашения политики ликвидации кулачества как класса, и продолжалась вплоть до 1945 г. По мнению исследователей, этот процесс проходил в три этапа: первый охватывал 1927–1932 гг., второй – 1933–1941 гг., третий – 1941–1945 гг. Каждый из этих этапов характеризовался собственными особенностями [21].

Как отмечают авторы, в октябре 1937 г. только в одном Карагандинском исправительно-трудовом лагере на территории Казахстана содержалось около 900 заключенных из числа узбеков [21]. Кроме того, исследователи указывают, что в Казахстан депортировались не только представители коренных народов Средней Азии, но и иностранные граждане. Так, на основании решений Особого совещания при Народном комиссариате внутренних дел СССР от 11, 15 и 23 августа 1939 г. Л.П. Берия утвердил план переселения с сентября 1939 г. граждан Ирана и членов их семей в Северный Казахстан. Всего предполагалось переселить 2081 человека, в том числе 952 человека из Туркменской ССР и 16 граждан Ирана, проживавших на территории Узбекской ССР [21].

В третьей главе, озаглавленной «Жизнь и трудовая деятельность бывших среднеазиатских кулаков в специальных поселениях», исследователи рассматривают вопросы создания специальных поселений в Северном Казахстане, условий жизни и труда депортированных крестьян из Средней Азии, повторных репрессий в отношении спецпереселенцев, участия трудовых переселенцев в обеспечении победы над нацистской Германией и милитаристской Японией во Второй мировой войне, а также процесса их освобождения из ссылки. При подготовке данной главы широко использованы архивные документы, длительное время хранившиеся под грифом секретности в архивах Узбекистана, Москвы и Казахстана, опубликованные в последние годы зарубежные документальные сборники, а также воспоминания очевидцев, записанные авторами исследования.

Особый интерес представляет подготовленный научным коллективом Международного благотворительного фонда научно-практических экспедиций «Мерос» документальный сборник «Среднеазиатский кишлак в годы Большого террора». В него вошли обвинительные протоколы, вынесенные «тройками», действовавшими во всех округах республики в 1927–1935 гг., материалы о содержании под стражей руководителей крестьянских хозяйств, не сумевших выполнить государственные налоговые обязательства, документы об их включении в списки «кулаков» и последующей депортации, а также письма-жалобы членов семей высланных крестьян, направленные в вышестоящие государственные органы.

Особую ценность для настоящего исследования представляют включенные в сборник отчетные документы «троек» НКВД Узбекской ССР о раскулачивании в Митанском, Пайарыкском и Каттакурганском районах Самаркандского округа, а также в Хатырчинском, Нуратинском и Шафирканском (Бауманском) районах Бухарского округа, которые входят в территориальные рамки настоящего диссертационного исследования. Анализ этих материалов позволяет сделать вывод о том, что решения, принятые «тройками» в отношении значительной части раскулаченных, впоследствии стали основанием для их повторного привлечения к репрессиям в период Большого террора 1937–1938 гг. [26]. Важным источником для настоящего диссертационного исследования является также подготовленный в 2006 г. Институтом истории Академии наук Республики Узбекистан, благотворительным фондом «Шахидлар хотираси» и Андижанским государственным университетом имени Бабура документальный сборник на русском языке «Трагедия среднеазиатского кшшлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка, 1929–1955 гг.: Документы и материалы» [27]. Во втором и третьем томах данного издания содержатся материалы, посвященные повторным репрессиям в отношении узбекских крестьян, подвергшихся раскулачиванию в 1930–1935 гг., которые в 1937–1938 гг., в период проведения так называемой «кулацкой операции» (Большого террора), вновь были репрессированы на основании приказа Народного комиссариата внутренних дел СССР № 00447.

Действительно, данный трехтомный сборник документов и материалов, изданный под редакцией профессора Д.А. Алимовой [27], стал одним из основных источников для исследования рассматриваемой проблемы в Узбекистане. Издание получило высокую оценку не только среди научной общественности стран Средней Азии, но и в Российской Федерации, где в ведущих научных журналах были опубликованы многочисленные положительные рецензии [28–35]. Общий объем трехтомника превышает 1500 страниц и включает 637 архивных документов. Сборник был подготовлен к изданию профессором Р.Т. Шамсутдиновым и историком Б. Расуловым на основе многолетних научных исследований и опубликован в трех томах.

Сборник «Трагедия среднеазиатского кшшлака» состоит из пяти тематических разделов. В первый том включены 243 документа, посвященные проведению принудительной коллективизации в республиках Средней Азии, сопротивлению крестьянских масс политике колхозного строительства, сущности и механизму раскулачивания, а также депортации раскулаченных крестьянских хозяйств.

Согласно опубликованным документам, в августе–сентябре 1931 г. из Узбекистана на Украину и Северный Кавказ было депортировано не 3500 хозяйств, как предусматривалось установленным партийными и советскими органами лимитом, а 3837 хозяйств [27]. Таким образом, установленная квота была превы-

шена на 337 хозяйств. Только из Андижанского района вместо запланированных 200 было депортировано 232 крестьянских хозяйства [27].

Во втором томе опубликовано 233 документа, посвященных депортации раскулаченных крестьян, а также созданию советским режимом специальных трудовых поселений в Средней Азии, на Украине, на Северном Кавказе и в Северном Казахстане. Особую ценность представляют опубликованные в данном томе документы, касающиеся Северного Казахстана (№ 454, 455, 456, 458, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 467, 468 и 469). Эти уникальные материалы, имеющие большое значение для исторической науки, были получены из Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации и Архива Администрации Президента Республики Узбекистан и опубликованы впервые.

Пятый раздел, вошедший в заключительный, третий том издания, посвящен судьбе раскулаченных. Он включает 168 документов, сгруппированных по трем основным тематическим направлениям: повторные репрессии в отношении бывших кулаков, участие трудовых спецпереселенцев во Второй мировой войне, а также процесс освобождения раскулаченных из мест ссылки.

Обсуждение и заключения

Документы, опубликованные в данном сборнике, отличаются разнообразием происхождения, содержания и объема. В издание включены материалы специальных фондов Главного управления внутренних дел Ставропольского края, Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ставропольскому краю, государственных архивов Херсонской и Николаевской областей Украины, текущего архива Николо-Александровской поселковой администрации Левокумского района Ставропольского края, архивных подразделений Аппарата Президента Республики Узбекистан в Андижанской, Самаркандской, Сурхандарьинской и Ферганской областях, а также государственных архивов Андижанской, Наманганской, Самаркандской, Ферганской и Сурхандарьинской областей.

Материалы сборника содержат первичный статистический и экономический анализ процесса объединения дехканских хозяйств в колхозы. Согласно опубликованным документам, после временного сокращения и последующего нового роста коллективизации по состоянию на 1 сентября 1930 г. в колхозы было объединено 229 тыс. хозяйств Узбекской ССР, что составляло 27,5% от их общего числа. К этому времени в республике функционировало 3524 колхоза, из которых 94% действовали на основе устава сельскохозяйственной артели.

По данным на 1 декабря 1930 г., в 76 районах было организовано еще 1638 новых колхозов, объединивших 40 140 крестьянских хозяйств (документ № 84). По состоянию на 20 июня 1931 г. в 13 районах сплошной коллективи-

зации насчитывалось 2315 колхозов, а в 24 районах массовой коллективизации – 3253 колхоза [27].

Политика коллективизации стала формой насильственной модернизации традиционной структуры аграрного общества Средней Азии. Ее реализация привела к тому, что дехканство, составлявшее накануне первой пятилетки около $\frac{4}{5}$ населения региона, пережило одну из наиболее трагических страниц своей истории – раскулачивание, депортацию, голод, гибель десятков тысяч людей, тяжелую жизнь вдали от родины и длительные политические репрессии.

В сборнике представлена обширная группа документов, посвященных вопросам раскулачивания. Среди них – инструкции о выселении кулацко-байских элементов из Средней Азии, информационные сводки о ходе коллективизации, докладные записки об итогах ликвидации кулацких хозяйств, именные списки хозяйств, подлежащих раскулачиванию и выселению, вместе с членами их семей, а также докладные записки уполномоченных Центрального комитета партии.

Заключительная часть трехтомного издания посвящена истории последующей реабилитации крестьян, подвергшихся политическим репрессиям. По инициативе благотворительного фонда «Мерос» под руководством профессора Р.Т. Шамсутдинова неоднократно организовывались научно-поисковые экспедиции в Алматы, Астану, Кокшетау, Самарканд, Термез, Навои, Бухару, Ургенч, Фергану и Наманган с целью выявления новых архивных документов по данной проблематике. В результате проведенной работы были установлены имена многих репрессированных соотечественников, сосланных в отдаленные регионы Советского Союза, где они впоследствии вновь подверглись репрессиям или были расстреляны.

Целенаправленные архивные экспедиции были также проведены в Москве, Киеве, Херсоне и Николаеве. Благодаря этому в трехтомный сборник были включены многочисленные архивные документы, архивные справки, обвинительные заключения и судебные приговоры, выявленные в архивах России, Украины, Казахстана и Узбекистана, многие из которых впервые введены в научный оборот. Длившаяся почти четверть века трагическая страница истории депортации раскулаченных крестьян завершилась лишь в середине 1950-х годов. 13 августа 1954 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О снятии ограничений по спецпереселению с бывших кулаков и других лиц», положившее начало процессу освобождения спецпоселенцев. Однако возвращение трудовых поселенцев и спецпереселенцев на родину происходило в крайне сложных условиях и сопровождалось многочисленными социальными и бытовыми трудностями. Насильственная коллективизация фактически стала войной, объявленной советским режимом крестьянству. Ее осуществление привело к коренной трансформации социальной и экономической структуры сельской местности, ликвидации

зажиточного крестьянства, разрушению традиционного уклада жизни и превращению дехкан в зависимых от государства работников колхозной системы.

Сборник документов и материалов «Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929–1955 гг.» представляет собой уникальный и исключительно ценный источник по истории коллективизации и ее трагических последствий. Благодаря широкому кругу впервые опубликованных архивных документов данное издание имеет большое научное значение и является важной источниковой базой для исследователей, занимающихся проблемами коллективизации сельского хозяйства, раскулачивания, депортации и советских политических репрессий 1930–1950-х гг.

Таким образом, проанализированные выше исследования и документальные публикации являются одними из важнейших источников для объективного изучения истории Средней Азии в 1920–1930-е годы. Особую ценность они представляют для исследования реального положения среднеазиатской деревни, политических процессов периода коллективизации и раскулачивания, проводившихся советской властью, а также их социально-экономических и гуманитарных последствий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ивницкий Н.А. Судьба раскулаченных в СССР. – М.: Собрание, 2004. – 296 с.
2. Данилов В.П. Коллективизация: как это было? / Страницы истории советского общества: люди, проблемы, факты. – М.: Политиздат, 1985. – С. 228–250.
3. Данилов В.П. Коллективизация / Переписка на исторические темы. Диалог ведет читатель. – М.: Политиздат, 1989. – С. 355–400.
4. Зеленин И.Е. Осуществление политики ликвидации кулачества как класса // История СССР. – 1990. – № 6.
5. Волкогонов Д. Триумф и трагедия. И.В. Сталин. Политические портреты: в 2 кн. – М.: Наука, 1989.
6. Чрезвычайщина // Родина. – 1989. – № 5.
7. Данилов В.П. Коллективизация / Переписка на исторические темы в Советской России. 1923–1953 гг. (Источники и их интерпретация) // Отечественный архив. – 1992. – № 2.
8. Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД–МВД СССР) // Социологические исследования. – 1990. – № 11.
9. Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Социологические исследования. – 1991. – № 10.
10. Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» накануне и в годы Великой Отечественной войны // Социологические исследования. – 1992. – № 2.

11. Земсков В.Н. Судьба «кулацкой ссылки» (1930–1954 гг.) // Отечественная история. – 1994. – № 1.
12. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. – М.: Наука, 2003. – 306 с.
13. Бугай Н.Ф. Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений // История СССР. – 1991. – № 1.
14. Бугай Н.Ф. Депортация // Политический собеседник (Минск) – 1990. – № 6.
15. Новокшанов Н. Крестьянская ссылка в Сибирь. 30-е годы // Сибирские огни. – 1989. – № 12.
16. Еловских В. Спецпереселенцы. О трагических страницах коллективизации // Наш современник. – 1989. – № 4.
17. Шамсутдинов Р. Ўзбекистонда советларнинг кулоқлаштириш сиёсати ва унинг фожеали оқибатлари. – Тошкент: Шарқ, 2001. – 368 с.
18. Шамсутдинов Р. Қишлоқ фожеаси: жамоалаштириш, кулоқлаштириш, сургун (Ўрта Осиё республикалари мисолида). – Тошкент: Шарқ, 2003. – 524 с.
19. Шамсутдинов Р., Мамажонов А. Шимолий Кавказ сургунидаги юртдошлар қисмати. – Тошкент: Шарқ, 2005. – 336 с.
20. Шамсутдинов Р., Акбарова М. Шимолий Қозоғистон сургунидаги юртдошлар қисмати. – Тошкент: Шарқ, 2009. – 224 с.
21. Тарихнинг ҳасратли саҳифалари. Масъул муҳаррир Каримов Н. – Тошкент: Шарқ, 2006. – 304 с.
22. Ватанимиз ўтмишидан. – Андижан: Andijon-nashriyot-matbaa, 2007. – 200 с.
23. Шамсутдинов Р.Т., Юсупов Э., Хошимов С. Среднеазиатский кишлак в годы Большого террора. Документы и материалы. – Андижан: АндГУ, 2007. – 500 с.
24. Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929–1955 гг. Документы и материалы. В 3 т. Т. 1. / Сост.: Шамсутдинов Р.Т., Расулов Б.М.; под ред. Алимовой Д.А. – Ташкент: Шарқ, 2006.
25. Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929–1955 гг. Документы и материалы. В 3 т. Т. 2 / Сост.: Шамсутдинов Р.Т., Расулов Б.М.; под ред. Алимовой Д.А. – Ташкент: Шарқ, 2006.
26. Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка. 1929–1955 гг. Документы и материалы. В 3 т. Т. 3 / Сост.: Шамсутдинов Р.Т., Расулов Б.М.; под ред. Алимовой Д.А. – Ташкент: Шарқ, 2006.
27. Юсупов Э. Ўрта Осиёда коллективлаштиришнинг фожеали саҳифалари тарихига доир қимматли нашр // Ўзбекистон тарихи. – 2007. – № 3. – С. 77–79.
28. Осин В.М. Вышли в свет // Отечественные архивы. – 2007. – № 3. – С. 134.

29. Ражабов Қ., Ражабов Д. Селдай келган офат (давр фожиаси хужжатлар нигоҳида) // Муҳофаза. – 2007. – № 1.
30. Юсупов Э. Трагедия среднеазиатского кишлака // Андижанская правда. – 2006. 26 дек.
31. Рахмонов Р., Ражабов Қ. Ўрта Осиё кишлоғининг фожиаси: тарихий ҳақиқат ва реаллик (ёхуд давр фожиаси хужжатлар нигоҳида) // Андижон ёшлари. – 2007. 31 март.
32. Хайдаров Ғ. Баҳои холисонаи тарих // Омўзгор. – 2007. – № 4.
33. Гореев А., Нурджанов К. Трагедия среднеазиатского кишлака. Критика и библиография // Хорезмская правда. – 2007. 28 апр.
34. Земсков В.Н., Юсупов Э.Ю. О книге «Трагедия среднеазиатского кишлака: коллективизация, раскулачивание, ссылка» в 3-х томах // Отечественная история. – 2007. – № 3.
35. Юсупов Э. Уникальный источник по истории коллективизации в Средней Азии // Научный вестник (Андижан). – 2008. – № 1–2.

REFERENCES

1. Ivnickij NA. Sud'ba raskulachennykh v SSSR [The Fate of the Dekulakized in the USSR]. Moscow: Sobranie Publ.; 2004. 296 p. (In Russ.).
2. Danilov VP. Kollektivizacija: kak eto bylo? [Collectivization: How Did It Happen?]. In: Stranicy istorii sovetskogo obshchestva: ljudi, problemy, fakty [Pages of the History of Soviet Society: People, Problems, Facts]. Moscow: Politizdat Publ.; 1985. p. 228–250. (In Russ.).
3. Danilov VP. Kollektivizacija [Collectivization]. In: Perepiska na istoricheskie temy. Dialog vedet chitatel' [Correspondence on Historical Topics. A Dialogue with the Reader]. Moscow: Politizdat Publ.; 1989. p. 355–400. (In Russ.).
4. Zelenin IE. Osushchestvlenie politiki likvidacii kulachestva kak klassa [Implementation of the Policy of Liquidating the Kulaks as a Class]. Istorija SSSR = History of the USSR. 1990;(6). (In Russ.).
5. Volkogonov D. Triumf i tragedija. I.V. Stalin. Politicheskie portrety [Triumph and Tragedy. I.V. Stalin. Political Portraits]. In 2 vols. Moscow: Nauka Publ.; 1989. (In Russ.).
6. Chrezvychajshchina [Emergency Rule]. Rodina. 1989;(5). (In Russ.).
7. Danilov VP. Kollektivizacija. Perepiska na istoricheskie temy v Sovetskoj Rossii. 1923–1953 gg. (Istochniki i ikh interpretacija) [Collectivization. Correspondence on Historical Topics in Soviet Russia, 1923–1953 (Sources and Their Interpretation)]. Otechestvennyj arkhiv = Domestic Archives. 1992;(2). (In Russ.).

8. Zemskov VN. Specposelency (po dokumentam NKVD–MVD SSSR) [Special Settlers (Based on NKVD–MVD USSR Documents)]. Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Studies. 1990;(11). (In Russ.).
9. Zemskov VN. «Kulackaja ssylka» v 30-e gody [The "Kulak Exile" in the 1930s]. Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Studies. 1991;(10). (In Russ.).
10. Zemskov VN. «Kulackaja ssylka» nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The "Kulak Exile" on the Eve of and During the Great Patriotic War]. Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Studies. 1992;(2). (In Russ.).
11. Zemskov VN. Sud'ba «kulackoj ssylki» (1930–1954 gg.) [The Fate of the "Kulak Exile" (1930–1954)]. Otechestvennaja istoriya = National History. 1994;(1). (In Russ.).
12. Zemskov VN. Specposelency v SSSR. 1930–1960 [Special Settlers in the USSR, 1930–1960]. Moscow: Nauka Publ.; 2003. 306 p. (In Russ.).
13. Bugaj NF. Pogruzheny v eshelony i otpravlenny k mestam poselenij [Loaded into Trains and Sent to Places of Settlement]. Istorija SSSR = History of the USSR. 1991;(1). (In Russ.).
14. Bugaj NF. Deportacija [Deportation]. Politicheskij sobesednik = Political Interlocutor. Minsk. 1990;(6). (In Russ.).
15. Novokshanov N. Krest'janskaja ssylka v Sibir'. 30-e gody [Peasant Exile to Siberia. The 1930s]. Sibirskie ogni = Siberian Lights. 1989;(12). (In Russ.).
16. Elovskih V. Specpereselency. O tragicheskix stranicah kollektivizacii [Special Settlers. On the Tragic Pages of Collectivization]. Nash sovremennik = Our Contemporary. 1989;(4). (In Russ.).
17. Shamsutdinov R. Uzbekistonda sovetlarning quloqlashtirish siyosati va uning fojeali oqibatlarlari [The Soviet Policy of Dekulakization in Uzbekistan and Its Tragic Consequences]. Tashkent: Sharq Publ.; 2001. 368 p. (In Uzb.).
18. Shamsutdinov R. Qishloq fojeasi: jamoalashtirish, quloqlashtirish, surgun (O'rta Osiyo respublikalari misolida) [The Tragedy of the Village: Collectivization, Dekulakization and Exile (A Case Study of the Central Asian Republics)]. Tashkent: Sharq Publ.; 2003. 524 p. (In Uzb.).
19. Shamsutdinov R, Mamajonov A. Shimoliy Kavkaz surgunidagi yurtdoshlar qismati [The Fate of Compatriots Exiled to the North Caucasus]. Tashkent: Sharq Publ.; 2005. 336 p. (In Uzb.).
20. Shamsutdinov R, Akbarova M. Shimoliy Qozog'iston surgunidagi yurtdoshlar qismati [The Fate of Compatriots Exiled to Northern Kazakhstan]. Tashkent: Sharq Publ.; 2009. 224 p. (In Uzb.).
21. Karimov N, editor. Tarikhning hasratli sahifalari [Tragic Pages of History]. Tashkent: Sharq Publ.; 2006. 304 p. (In Uzb.).
22. Vatanimiz o'tmishidan [From the History of Our Homeland]. Andijan: Andijon-nashriyot-matbaa; 2007. 200 p. (In Uzb.).

23. Shamsutdinov RT, Yusupov E, Hoshimov S. Sredneaziatskij kishlak v gody Bol'shogo terrora. Dokumenty i materialy [The Central Asian Village during the Great Terror. Documents and Materials]. Andijan: Andijan State University Publ.; 2007. 500 p. (In Russ.).
24. Shamsutdinov RT, Rasulov BM, compilers; Alimova DA, editor. Tragediya sredneaziatskogo kishlaka: kollektivizacija, raskulachivanie, ssylka. 1929–1955 gg. Dokumenty i materialy. Vol. 1 [The Tragedy of the Central Asian Village: Collectivization, Dekulakization, Exile, 1929–1955. Documents and Materials. Vol. 1]. Tashkent: Sharq Publ.; 2006. (In Russ.).
25. Shamsutdinov RT, Rasulov BM, compilers; Alimova DA, editor. Tragediya sredneaziatskogo kishlaka: kollektivizacija, raskulachivanie, ssylka. 1929–1955 gg. Dokumenty i materialy. Vol. 2 [The Tragedy of the Central Asian Village: Collectivization, Dekulakization, Exile, 1929–1955. Documents and Materials. Vol. 2]. Tashkent: Sharq Publ.; 2006. (In Russ.).
26. Shamsutdinov RT, Rasulov BM, compilers; Alimova DA, editor. Tragediya sredneaziatskogo kishlaka: kollektivizacija, raskulachivanie, ssylka. 1929–1955 gg. Dokumenty i materialy. Vol. 3 [The Tragedy of the Central Asian Village: Collectivization, Dekulakization, Exile, 1929–1955. Documents and Materials. Vol. 3]. Tashkent: Sharq Publ.; 2006. (In Russ.).
27. Yusupov E. O'rta Osiyoda kollektivlashtirishning fojeali sahifalari tarixiga doir qimmatli nashr [A Valuable Publication on the Tragic History of Collectivization in Central Asia]. O'zbekiston tarixi = History of Uzbekistan. 2007;(3):77–79. (In Uzb.).
28. Osin VM. Vyshli v svet [Published]. Otechestvennye arhivy = Domestic Archives. 2007;(3):134. (In Russ.).
29. Rajabov Q, Rajabov D. Seldaj kelgan ofat (davr fojeasi hujjatlar nigohida) [A Disaster that Came Like a Flood (The Tragedy of an Era through Historical Documents)]. Muhofaza. 2007;(1). (In Uzb.).
30. Yusupov E. Tragediya sredneaziatskogo kishlaka [The Tragedy of the Central Asian Village]. Andizhanskaja pravda. December 26, 2006. (In Russ.).
31. Rahmonov R, Rajabov Q. O'rta Osiyo qishlog'ining fojeasi: tarixiy haqiqat va reallik (yohud davr fojeasi hujjatlar nigohida) [The Tragedy of the Central Asian Village: Historical Truth and Reality (The Tragedy of an Era through Historical Documents)]. Andijon yoshlari. March 31, 2007. (In Uzb.).
32. Haydarov G. Bahoi holisona tarix [An Objective Assessment of History]. O'muzgor. 2007;(4). (In Uzb.).
33. Goreev A, Nurdzhanov K. Tragediya sredneaziatskogo kishlaka. Kritika i bibliografija [The Tragedy of the Central Asian Village. Review and Bibliography]. Horezmskaja pravda. April 28, 2007. (In Russ.).

34. Zemskov VN, Yusupov EYu. O knige «Tragedija sredneaziatskogo kishlaka: kollektivizacija, raskulachivanie, ssylka» v 3-h tomah [Review of the Three-Volume Edition The Tragedy of the Central Asian Village: Collectivization, Dekulakization, Exile]. Otechestvennaja istorija = National History. 2007;(3). (In Russ.).
35. Yusupov E. Unikal'nyj istochnik po istorii kollektivizacii v Srednej Azii [A Unique Source on the History of Collectivization in Central Asia]. Nauchnyj vestnik (Andizhan) = Scientific Bulletin (Andijan). 2008;(1–2). (In Russ.).

Информация об авторах: Соибжон Хошимов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Андижанского государственного университета им. Захириддина Мухаммада Бабура, г. Андижан, Республика Узбекистан
soibjonkhoshimov@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-4839-9436>

Бахтиёржон Расулов, доктор исторических наук, профессор, ректор Андижанского государственного педагогического института, г. Андижан, Республика Узбекистан
bakhtiyorjonrasulov@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-8510-421X>

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Soibjon Khoshimov, Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor, Head of the Department of History of Uzbekistan, Zahiriddin Muhammad Babur Andijan State University, Andijan, Republic of Uzbekistan
soibjonkhoshimov@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-4839-9436>

Bakhtiyorjon Rasulov, Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor, Rector, Andijan State Pedagogical Institute, Andijan, Republic of Uzbekistan
bakhtiyorjonrasulov@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-8510-421X>

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.07.2026

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 23.08.2026

Публикация статьи в томе 18, выпуске № 4 запланирована на / The article is scheduled for publication in Volume 18, Issue 4: 28.08.2026.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.